

Красная арована уже не была такой, как в тот момент, когда Ся Руофэй впервые принес их в пространство.

Самым очевидным отличием была форма их тела. Они находились в пространстве уже несколько лет, постоянно купаясь в насыщенной духовной воде. Время от времени Ся Руофэй подливал в пруд раствор из лепестков, и теперь пара красных арован выросла более чем на 60 сантиметров в длину.

Кроме того, был еще и цвет. Цвет окраса чешуи красной арованы был очень насыщенным. На первый взгляд, все тело было кроваво-красным, а рыба чешуя имела металлический блеск. Чешуя рыбы была очень красивой.

Ся Руофэй сравнил несколько фотографий в Интернете и почувствовал, что так называемые лучшие кроваво-красные драконы на форуме были не так красивы, как пара красных арован.

Поэтому каждый раз, когда Ся Руофэй входил в пространство карты, он подходил сюда, чтобы немного поразглядывать их.

Смотреть на такую красивую пару рыб, плавающих в пруду, было действительно приятно.

Сегодня Ся Руофэй обнаружил, что эти две рыбы выглядели немного иначе, чем обычно.

Хотя они гонялись и играли, Ся Руофэй видел, что хвосты двух рыб время от времени касались друг друга, и в процессе плавания они становились все ближе и ближе. Иногда они даже ложились друг другу на спину, очень интимно.

Ся Руофэй, который за это время прочитал много информации, вдруг понял, что красная арована вот-вот отложит икру.

Ся Руофэй не знал, как долго красная арована успешно спаривалась, но казалось, что они вот-вот должны отложить икру.

Подсознательно он шел осторожно, боясь потревожить пару красных арован, у которых была "брачная ночь".

Однако Ся Руофэй не ушел. Он держался на некотором расстоянии и спокойно наблюдал за тем, как красная арована откладывает икру.

Ся Руофэй прочитал информацию и знал, что процесс откладывания икры и вылупления красной арованы был очень странным. После того, как самка откладывала оплодотворенные икринки, самец рыбы клал их в рот одну за другой. Рот самца не мог вместить так много икринок, поэтому он проглатывал некоторые из них в желудок.

Во время процесса вылупления, если самец пугался, он также проглатывал икринки и даже молодняк.

Поэтому каждый раз количество вылупившихся молодых арован было очень маленьким.

Видя, что красная арована вот-вот отложит икру, Ся Руофэй, естественно, не хотел уходить. Красная арована была очень ценной, поэтому он должен был найти способ повысить эффективность. Он не мог допустить, чтобы красная арована вылупилась естественным образом.

Он на цыпочках отошел от пруда и пошел в сторону, чтобы сделать некоторые приготовления. Затем он осторожно подошел к небольшому пруду с приготовленными вещами.

Ся Руофэй, не мигая, смотрел на пруд.

Примерно через полчаса самка рыбы начала откладывать икру. Икринки красной арованы были очень чистого золотистого цвета, около десяти миллиметров в диаметре, сияли ослепительным золотым светом, как жемчужины. Одна за другой они падали из тела рыбы. Весь процесс был наполнен радостью жизни.

Когда самка отложила икру, самец подплыл к ней и открыл рот, готовый положить икру в рот.

В это время Ся Руофэй немедленно связался с пространством свитка. Внезапно невидимая сила захватила самца рыбы в ловушку. Он находился всего в нескольких футах от икринок, но не мог доплыть.

Телепатическая связь Ся Руофэя с пространством свитка развивалась уже четыре раза, поэтому она была очень глубокой. Его контроль над пространством также значительно улучшился. Поскольку самец рыбы находился в пространстве, Ся Руофэй мог легко управлять им.

В это время самка рыбы все еще ничего не знала и продолжала откладывать икру.

Весь процесс откладывания икры длился около двадцати минут. По приблизительным подсчетам Ся Руофэя, было около нескольких десятков золотых икринок.

Когда самка рыбы закончила откладывать икру, Ся Руофэй тем же методом связал ее с невидимой силой в пространстве.

Эта сила была очень мягкой. Хотя она не позволяла двум красным араванам передвигаться по большому пространству, она не пугала их.

Затем Ся Руофэй снова сосредоточился и стал контролировать икринки рыб в маленьком пруду, чтобы они медленно собирались вместе.

В то же время Ся Руофэй чувствовал себя немного напряженным. К счастью, маленький прудик был не очень большим, поэтому он мог с ним справиться.

Вскоре икринки золотых рыб медленно зашевелились в воде и собрались в шар.

Ся Руофэй достал заранее приготовленный контейнер и медленно подошел к краю пруда. Он опустил контейнер в воду и зачерпнул больше половины из семидесяти-восемидесяти икринок, оставив в пруду около десяти-двадцати икринок.

Он сделал это для того, чтобы предотвратить невозможность вылупления мальков из икры по его методу. Он мог бы сохранить часть, чтобы не тратить время в пустую. Во-вторых, он беспокоился, что после того, как он заберет все икринки, самец рыбы не сможет найти ни одной из них и в приступе ярости причинит себе вред.

Красная арована была очень ценной рыбой. Если бы чешуя или плавники рыбы были повреждены во время плавания, ее ценность значительно снизилась бы.

Тогда Ся Руофэй медленно ослабил ограничители на двух красных араванах.

Они тут же снова начали плавать в маленьком пруду. Очевидно, они не понимали, что Ся Руофэй "украл" больше половины икринок.

На самом деле, если бы Ся Руофэй не забрал икринки, многие из них были бы проглочены самцом рыбы в процессе инкубации.

Самец рыбы быстро нашел икринки в пруду. Он быстро подплыл к ним и положил икринки в рот. Самка рыбы раскрыла свои грудные плавники горизонтально, демонстрируя уникальную оборонительную позу рядом с самцом рыбы.

Это была естественная реакция, заложенная в крови. Самка откладывала икру, самец вынашивал, а самка защищала. Это был бесконечный цикл, передающийся из поколения в поколение.

Во время последующего процесса инкубации самец рыбы больше не ел. Время от времени он разевал рот, а иногда тряс головой, чтобы сохранить равновесие.

Примерно через 60 дней молодая рыбка длиной пять-шесть сантиметров входила и выходила изо рта рыбы-самца. Самец очень оберегал молодую рыбку. Это движение туда и обратно продолжалось около 90 дней, а затем постепенно уменьшалось, пока молодняк не адаптировался к внешней среде. На этом процесс инкубации можно считать завершенным.

Во время всего процесса, если самец рыбы был напуган, вполне вероятно, что он проглотит малька в свой желудок. Это была абсолютно инстинктивная реакция.

Более того, если бы самец рыбы не ел в течение такого долгого времени, его функции организма были бы истощены, и повреждения, которые он получил бы, также были бы велики. Некоторые самцы могли даже умереть.

Поэтому Ся Руофэй решил, что во время пребывания в пространстве он должен быть осторожен и не беспокоить эту пару красных арован. Он также тихо подошел и вылил в пруд полбутылки раствора из лепестков цветка, чтобы не перегружать функции организма самца рыбы.

Затем Ся Руофэй взял контейнер с рыбьими икринками и пошел в место, расположенное вдали от маленького пруда. Он высыпал икринки из контейнера в только что приготовленную емкость.

Контейнер был наполнен водой из духовного пруда, и в него также был добавлен лепесток странного цветка.

Ся Руофэй считал, что в такой среде икринки обязательно вылупятся.

Таким образом, если добавить к ним более десяти рыб, которые могли вылупиться в пруду естественным образом, то получится от шестидесяти до семидесяти молодых рыб.

Это было бы огромное богатство!